

УДК 94(470)«19»

В. В. Наухацкий
V. V. Naukhatskiy

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
(на материалах регионов Юга России)***

**AGRARIAN POLICY AND THE RESTORATION
OF AGRICULTURE IN THE FIRST YEARS AFTER LIBERATION
FROM THE NAZI OCCUPATION
(based on the materials of the regions of Southern Russia)**

Ключевые слова: СССР, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, восстановление сельского хозяйства, аграрная политика.

На основе архивных и статистических источников и литературы анализируется восстановление сельского хозяйства на Юге России в первые годы после освобождения от фашистской оккупации, динамика развития сельского хозяйства, противоречия и особенности аграрной политики.

Key words: the USSR, the Rostov region, the Krasnodar region, the Stavropol region, restoration of agriculture, agrarian policy.

On the basis of archival and statistical sources and literature, the restoration of agriculture in the South of Russia in the first years after liberation from Nazi occupation, as well as the dynamics of agricultural development, contradictions and features of agrarian policy are analyzed in the article.

История сельского хозяйства и аграрной политики в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы всегда привлекала внимание историков¹. Существенный вклад в изучение проблемы внесли В. Т. Анисков, Ю. В. Арутюнян, И. М. Волков, М. А. Вылцан, И. Е. Зеленин, В. Ф. Негодаев и др.² Изучение проблемы продолжилось и в современной России³. В литературе обстоятельно изучены вопросы восстановления сельского хозяйства, региональные особенности, этапы и результаты возрождения села, формы и методы реализации партийно-государственной аграрной политики.

В советской литературе нередко преувеличивался уровень восстановления и развития сельского хозяйства уже в 1940-е гг. При этом успехи восстановления сельского хозяйства рассматривались как свидетельство жизненной силы социалистической колхозно-совхозной системы, руководящей роли правящей партии, трудового героизма и самопожертвования крестьянства⁴. В современной литературе итоги восстановления сельского хозяйства оцениваются критично, а колхозная система в ряде работ — как полукрепостническая, оказавшаяся на грани развала в годы войны⁵.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43020: «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922 — 1991)».

Война нанесла значительный ущерб аграрному сектору страны, при этом, конечно, более всего пострадало сельское хозяйство на территориях, оказавшихся во временной оккупации, к числу которых относятся Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края. Приведем некоторые статистические данные об ущербе, нанесенном сельскому хозяйству региона и о начале возрождения села.

В Краснодарском крае за время оккупации было уничтожено около 3 000 тракторов и около 1 000 комбайнов, много другой сельскохозяйственной техники и инвентаря. Полностью были уничтожены 63 машинно-тракторные мастерские. Серьезный урон был нанесен животноводству: истреблено, уничтожено и угнано в Германию 172 900 лошадей, 274 000 голов крупного рогатого скота, 488 500 овец, 324 700 свиней. Кроме того, за время войны и оккупации произошло запустение пахотных земель. В 1946 г. посевная площадь всех культур составила 77 %, а озимой пшеницы — 70 % к уровню 1940 г.⁶

Большой урон был нанесен сельскому хозяйству Ставропольского края. В 1 371 колхозе и 56 совхозах края фашисты сожгли и разрушили 6 291 жилой дом, 9 071 животноводческую постройку, 2 711 зернохранилищ и овощехранилищ, полностью уничтожили 164 ремонтные мастерские. В 130 МТС, МТМ, совхозах и колхозах края разграбили и уничтожили: 4 508 тракторов, 1 561 комбайн, 3 617 лушильников и культиваторов, 16 552 бороны, 2 464 сенокосилки, 4 037 жаток, 714 молотилок, 3 075 сеялок, 1 147 автомашин и тягачей, 42 870 крестьянских повозок и саней. У колхозов и совхозов отобрали и вывезли 509,6 тыс. т зерна, 100,1 тыс. т овощей и картофеля. В Ставропольском крае в совхозах и МТС полностью уничтожили 164 и частично повредили 209 ремонтных мастерских, из которых вывезли в Германию и уничтожили 1 885 металлорежущих станков, 532 электромотора и нефтяного двигателя.

Урон понесло животноводство края: были разрушены животноводческие фермы колхозов и совхозов, уничтожены: 150 129 лошадей, в том числе 139 071 в колхозах; 321 037 голов крупного рогатого скота, в том числе 281 002 в колхозах; 2 353 763 головы овец и коз, в том числе 1 961 874 в колхозах; 222 593 головы свиней, в том числе 184 218 в колхозах; 3,1 млн голов домашней птицы, 1 260 колхозных пасек. К началу 1943 г. численность крупного рогатого скота в крае (во всех категориях хозяйств) составляла только 464 тыс. голов, свиней — 89 тыс. голов, овец — 1,2 млн голов, или в 2,0 — 2,5 раза меньше, чем до оккупации. В 1943 г. было засеяно 2 млн га — на 32,9 % меньше, чем в 1941 г. При урожайности 6,8 ц/га валовой сбор зерна составил 908 тыс. т. В последующие годы положение дел в сельском хозяйстве несколько улучшилось. В 1944 г. урожайность зерновых культур повысилась до 11,6 ц/га, а валовой сбор зерновых составил 1 669 тыс. т, или почти в 2 раза больше, чем в 1943 г.⁷

Как отмечалось в отчете Ростовского обкома ВКП(б) на IV областной партийной конференции (24 января 1945 г.), комиссиями, созданными по учету материального ущерба, причиненного фашистами, было установлено, что в области уничтожили 15,5 тыс. животноводческих построек, разграбили и отобрали у колхозов, предприятий, учреждений и отдельных граждан 960 тыс. т зерновых и незерновых продуктов, 345 тыс. голов крупного рогатого скота, 139 тыс. — лошадей, 289 тыс. — свиней, 820 тыс. — овец, 2 831 тыс. голов разной птицы, 61 тыс. пчело-

семей. Оккупантами было уничтожено и вывезено 72 тыс. разных сельскохозяйственных машин и орудий⁸. Если на 1 января 1941 г. в МТС и совхозах Ростовской области насчитывалось 15 545 тракторов, то на 1 декабря 1943 г. — 11 473, а на 1 января 1944 г. — 12 664⁹. Масштабы сокращения поголовья скота по колхозам области отражены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности скота в колхозах по Ростовской области в 1941 — 1943 гг.

Показатель	1 января 1941 г.	1 декабря 1943 г.	1943 г. к 1941 г., %
Крупный рогатый скот, всего	497 671	188 175	37,8
В том числе:			
коровы	108 206	33 173	30,7
волы	142 854	59 072	41,4
Свиньи	265 348	30 450	11,5
Овцы и козы	1 162 365	387 189	33,3
Лошади, всего	226 460	40 993	18,1
В том числе			
рабочие	57 538	22 239	38,7

Составлена по: ГАРО. Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 1. Л. 170.

Трудности в развитии сельского хозяйства региона были связаны и со значительным сокращением численности сельского населения. В колхозах Дона, Кубани, Ставрополя она сократилась с 3 471,7 тыс. в 1940 г. до 2 688,9 тыс. чел. в 1945 г. Потери населения в регионе составили 782,8 тыс., или 22,6 %. Из более 1 500,0 тыс. трудоспособных в колхозах осталось 1 041,1 тыс. — около 70 %. В регионе на 10,8 % сократилось число дворов колхозников: с 911,3 тыс. в 1940 г. до 813,0 тыс. в 1945 г. При этом до войны в среднем на одно хозяйство колхозника приходилось 4 чел., а после войны — 3 чел. Численность населения колхозов в первые послевоенные годы пополнялась за счет возвращения демобилизованных воинов, а также колхозников и членов их семей в родные места и в 1949 г. составила 2 802,3 тыс. чел., или 80,7 % от довоенного уровня. При этом число трудоспособных в колхозах Дона, Кубани, Ставрополя составило 1 189,8 тыс. чел., или только 74,7 % к довоенному уровню¹⁰.

Таким образом, одному из ведущих сельскохозяйственных регионов страны был нанесен колоссальный урон. Между тем воюющая страна нуждалась в скорейшем восстановлении экономики сельского хозяйства, увеличении производства продукции, производства как можно большего количества продовольствия и сырья. Однако решение этой задачи в условиях сокращения численности крестьянского населения, уменьшения поголовья продуктивного и тяглого скота; резкого снижения уровня механизации и агротехники, сокращения посевных площадей и падения урожайности, снижения валового производства сельхозпродукции было делом трудным. В этих условиях аграрная политика неизбежно приобретала военно-мобилизационный характер и опиралась на все ресурсы командно-административной партийно-государственной системы, директивно-плановой экономики и самой колхозно-совхозной системы.

Возрождение колхозов и совхозов на Юге России начиналось по мере изгнания фашистских оккупантов и в одно время с восстановлением органов партийной и советской власти, хозяйственных структур. На освобожденной территории избирались правления и председатели колхозов, проходило восстановление актов на вечное пользование землей. Юридическое и организационное восстановление колхозов и совхозов в освобожденных районах в основном было завершено к концу 1945 г., но на практике продолжалось и позже. Так, 22 июля 1947 г. в решении исполкома Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по вопросу «О ходе работ по восстановлению государственных актов на вечное пользование землей колхозами» отмечалось, что государственные акты на вечное пользование землей не восстановлены и не вручены 331 колхозу¹¹. Отметим, что в конце 1946 г. в области насчитывалось 1 866 колхозов, в конце 1947 г. — 1 872¹².

Одновременно с организационным восстановлением колхозов и совхозов начиналось их хозяйственное возрождение: восстанавливалась система землепользования, существовавшая до войны; собиралось общественное имущество колхозов; возвращался колхозам общественный скот, отданный перед оккупацией колхозникам; проводилась реэвакуация скота и сельхозтехники; восстанавливались животноводческие помещения и иные хозяйственные постройки, жилье и административные здания; велась подготовка к проведению первой после оккупации посевной кампании. При этом повсеместно не хватало техники, горюче-смазочных материалов и запасных частей, рабочего и других видов скота, посевного материала, главное — кадров, а сельское население в освобожденных районах находилось в крайне тяжелом производственном положении, которое резко ухудшилось из-за засухи летом 1943 г.

При ограниченности материально-технических, финансовых и иных ресурсов особое внимание в практической работе всех органов власти и управления отводилось мероприятиям по укреплению трудовой дисциплины и организованности, строгому исполнению распоряжений местных органов власти и управления. Скорейшее возрождение сел в регионе было задачей первостепенной важности и чрезвычайной сложности. Вместе с тем восстановление аграрного сектора должно было стать основой для выполнения планов различных поставок государству зерна, мяса и другой продукции.

Программа восстановительных работ на освобожденных территориях была определена в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г.¹³ В документе предусматривались меры, направленные на возвращение специалистов сельского хозяйства, восстановление машинно-тракторных станций, восстановление и строительство животноводческих помещений, реэвакуацию скота, поставки сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним, строительных материалов и т. д.

В середине марта 1943 г. в 52 районах Краснодарского края начался весенний сев. Посевного материала не хватало: яровой пшеницы было в наличии 70 %, ячменя — 65, кукурузы — 65 %. По данным 137 МТС освобожденных районов, у них в наличии имелись 6 600 тракторов (78 % от уровня 1942 г.). Большая часть тракторного парка требовала ремонта. Посевная площадь в крае к концу весны 1943 г. составила 3,6 млн га, или 69,1 % от уровня 1942 г. К 10 июня 1943 г. на освобож-

денной территории края полностью закончился сев зерновых культур на площади 1 339 тыс. га (94 % к плану). При этом в ряде районов края от 30 до 50 % посевов было проведено живой тягловой силой, в том числе с использованием коров колхозников. На 1 июля 1943 г. в крае из 2 086 колхозов были восстановлены 2 070, все 108 совхозов и все 154 МТС.

К осени 1943 г. в крае было собрано 16,7 млн ц зерна. На 10 ноября 1943 г. по краю было заготовлено 21 064 тыс. пудов хлеба, 46,5 % к плану. За невыполнение планов хлебопоставок были привлечены к уголовной ответственности «саботажники», обвиненные в срыве хлебозаготовок, из числа районных и хозяйственных руководителей, рядовых колхозников и рабочих совхозов и МТС. Были осуждены 197 человек, в том числе 22 председателя колхозов, 28 бригадиров, 74 колхозника, 25 рабочих. К началу 1944 г. Кубань сдала государству около 68 % зерна от плана¹⁴.

Существенно снизились объемы производства сельхозпродукции в Ставропольском крае. Так, из-за нехватки семян весной 1943 г. колхозы края засеяли под зерновые культуры около 547 тыс. га пашни — менее 50 % от довоенного времени. В условиях сильной засухи летом 1943 г. в северо-восточных районах края план сдачи хлеба не был выполнен. К 30 декабря 1943 г. колхозы и совхозы сдали государству лишь 55,4 % зерна от плана.

К концу 1943 г. на Ставрополье были восстановлены все 1 383 колхоза, 65 совхозов из 66 и 138 МТС. Их материально-техническая база была намного слабее, чем в 1942 г. В колхозах были созданы 1 350 ферм крупного рогатого скота, 1 284 овцеводческие фермы, 983 свиноводческие фермы, 515 конезаводов и 756 птицеводческих ферм. С 1 марта по 1 декабря 1943 г. количество скота в колхозах и совхозах края увеличилось на 154,3 тыс. голов, в том числе крупного рогатого скота — на 43,7 тыс., овец и коз — на 100,7 тыс. и свиней — на 9,9 тыс. голов. В 1944 г. на Ставрополье выросли посевные площади под озимые культуры, повысилась урожайность. Если в 1943 г. край сдал государству 18,5 млн пудов хлеба, то в 1944 г. — 37,3 млн пудов. В 1945 г. валовая продукция сельского хозяйства Ставрополья составляла 40 % от довоенного уровня¹⁵.

В крайне тяжелом положении находилось сельское хозяйство Ростовской области. В начале марта 1943 г. бюро обкома ВКП(б), заслушав вопрос «О плане весеннего сева на 1943 год по колхозам Ростовской области», отмечало, что «в колхозах и МТС сложилось напряженное положение: рабочий скот сократился на 60 процентов и больше, сильно сократился и разукомплектован тракторный парк, нефтебазы МТС и Главнефтебита в большинстве уничтожены или очень сильно повреждены, 6 районов с посевной площадью 165 тыс. га до сих пор оккупированы, 7 районов с посевной площадью до 170 тыс. га находятся непосредственно во фронтовой зоне. Все это создает напряженное положение с проведением весеннего сева»¹⁶.

Крайне тяжелым оставалось положение в животноводстве. В постановлении облисполкома и бюро обкома ВКП(б) «О выполнении государственного плана развития животноводства в колхозах области в первом полугодии 1944 г.» отмечалось, что государственный план развития животноводства в колхозах области по состоянию на 1 июля 1944 г. был выполнен по крупному рогатому скоту на 99,7 %, по овцам и козам — на 104,8, по свиньям — на 48,2, по лошадям — на 5,0 %.

К тому же указывалось, что райкомы, райисполкомы, райземотделы, председатели колхозов ряда районов проявили «преступную беспечность в работе по выполнению государственного плана развития животноводства, не приняли должных мер к сохранению конепоголовья, крупного рогатого скота, овец и свиней на колхозных фермах...»¹⁷.

В постановлении содержался ряд требований: обязать райисполкомы, райкомы ВКП(б), райземотделы и зооветспециалистов решительно пресечь разбазаривание скота с ферм, потребовать от них полностью и безоговорочно осуществлять установленный порядок выбраковки, привлекая виновных к ответственности за незаконный забой скота и его разбазаривание; улучшить сохранение скота на фермах, не оставлять ни одного случая падежа скота без тщательной проверки и привлечения виновных к ответственности для возмещения колхозу нанесенного ущерба; запретить колхозам до 1 января 1945 г. забой овец для каких бы то ни было целей без специального в каждом отдельном случае письменного разрешения заведующего райземотделом и только после предварительной выбраковки поголовья ветеринарно-зоотехнической комиссией райземотдела.

Кроме того, обком ВКП(б) и облисполком обязали райисполкомы в течение августа и сентября провести работу по приведению в уставную норму скота личного пользования колхозников¹⁸.

Однако, несмотря на принимаемые меры, положение в сельском хозяйстве области, особенно в животноводстве, оставалось трудным. Для характеристики состояния сельского хозяйства региона воспользуемся материалами Сводного годового отчета колхозов за 1944 г. по Ростовской области, в котором нашли отражение типичные для региона проблемы и трудности возрождения сельского хозяйства в первые годы после освобождения от оккупации. В отчет включены данные по 1 839 колхозам из 1 840 колхозов области.

В документе отмечается, что на втором году после освобождения области от оккупации колхозы добились некоторых успехов в хозяйственно-организационном укреплении и повышении производственных показателей.

В отчете содержится краткая характеристика положения с трудовыми ресурсами в области. Вследствие мобилизации в армию, промышленность число мужчин в трудоспособном возрасте с 49,3 тыс. чел. в 1943 г. снизилось до 44,4 тыс. чел. в 1944 г., женщин соответственно с 254,5 тыс. до 244,4 тыс., а общее число работающих в 1944 г. составило 475,8 тыс. чел. против 505,6 тыс. в 1943 г.

Тем не менее количество выработанных трудодней с 89 052 тыс. в 1943 г. выросло до 108 684,7 тыс. в 1944 г. и среднее количество трудодней на одного работающего колхозника со 176 увеличилось до 228, или на 22,8 %. При этом выработало до 100 трудодней 27,3 % колхозников в 1943 г. и 15,2 % в 1944 г.; от 101 до 200 — соответственно 35,9 и 29,0 %; от 201 до 300 — 20,5 и 27,3; от 301 до 400 — 8,9 и 15,2; свыше 400 — 7,4 и 13,3 %.

Наряду со снижением численности колхозников с небольшой выработкой наблюдается относительный рост колхозников с более высокой выработкой. Кроме того, произошло сокращение числа трудоспособных колхозников, не выработавших обязательного минимума трудодней: в 1943 г. их было 66,6 тыс. чел., в 1944 г. — 26,6 тыс.¹⁹ Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют об укреплении трудовой дисциплины и совершенствовании организации труда в хозяйствах.

Определенные положительные процессы наблюдались в развитии производства и в сфере доходов. Колхозы области в 1944 г. получили урожай зерновых 10,4 ц с 1 га, сдали государству 6 734,6 тыс. ц зерновых против 2 260 тыс. ц в 1943 г. В результате повышения урожайности зерновых и роста численности продуктивного скота увеличились денежные доходы колхозов с 183 370 тыс. руб. в 1943 г. до 270 905,4 тыс. руб. в 1944 г. При этом средняя выдача колхозникам на трудодень (без трактористов) составила 930 г зерна против 183 г в 1943 г.²⁰

Однако колхозы остались должны своим членам около 70 млн руб., а средняя выдача колхозникам на трудодень составила всего 1 руб. 30 коп, оставшись почти на уровне 1943 г. При этом дополнительная оплата труда была начислена лишь 9 763 чел., или 2 % участвовавших в работах²¹.

В отчете отмечаются крупные недостатки в растениеводстве. В результате затягивания весеннего сева полностью погибло 164,7 тыс. га, или 62 % общего посева проса, и 63,0 тыс. га кукурузы, или 63 %. Вследствие плохого ухода, отсутствия прополки на колхозных полях погибло в 1944 г. 20 тыс. га подсолнечника. Игнорирование элементарных агротехнических мероприятий по севу и уходу за растениями привело к гибели более 3 тыс. га клещевины, около 1,5 тыс. га горчицы, свыше 1 тыс. га льна, почти 5 тыс. га бахчевых. В ряде колхозов уборка затянулась до поздней осени, а молотья хлеба продолжалась и зимой. На общей площади сеяных трав в 141,6 тыс. га более 50 тыс. га остались нескошенными. При 1 301,9 тыс. га убранных зерновых озимая и яровая солома была собрана лишь с площади в 1 172 тыс. га, а на площади 130 тыс. га она была брошена в поле. До 40 % соломы из валового сбора зерновых с убранной площади было расхищено и не учтено колхозами²².

Отмечаются в отчете и недостатки в животноводстве. Так, при невыполнении плана 1944 г. по овцепоголовью колхозы области продали на рынке 14 442 головы овец.

Государственный план 1944 г. по поставке мяса и молока колхозы перевыполнили. При плане зернопоставок в 3 504,1 тыс. ц колхозы к 1 января 1945 г. сдали лишь 2 766,2 тыс. ц, или 79 % плана²³.

Сравним сводные данные о состоянии сельского хозяйства отдельных регионов Юга России в первые годы после освобождения с данными довоенного периода. Состояние сельского хозяйства по колхозам Ростовской области в 1940 — 1948 гг. отражено в табл. 2 — 4.

Таблица 2

Динамика посевных площадей в колхозах Ростовской области в 1940-е гг., тыс. га

Показатель	1940	1941	1947	Процент к 1940 г.	1948	Процент к 1940 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего	3 568,7	3 665,6	2 417,0	68	2 979,0	79
Все зерновые под урожай текущего года	2 632,7	2 666,1	1 968,0	75	2 441,0	93
Технические, всего	349,5	362,5	307,5	88	322,0	92
Овощи бахчевые и картофель	74,9	85,3	44,1	59	63,0	87

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
В том числе картофель	10,7	25,6	2,9	27	13,0	140
Кормовые	166,5	190,1	47,3	29	93,0	56
Пашня в обработке	4 253,9	...	3 067,8	72	3 879,0	91

Составлена по: ГАРО. Ф. Р-4127. Оп. 1. Д. 728. Л. 24.

Таблица 3

Урожайность в колхозах Ростовской области в 1940-е гг., ц

Культура	1940	1943	1944	1945	1946	1947
Рожь озимая	11,6	3,3	12,1	7,3	6,4	9,0
Пшеница озимая	14,3	4,1	14,6	7,8	10,1	9,2
Пшеница яровая	10,1	5,3	11,7	7,8	5,5	9,5
Ячмень яровой	15,5	6,1	12,8	7,9	6,2	10,5
Овес	12,0	5,3	11,3	7,9	6,3	7,6
Все колосовые	12,9	5,1	12,7	7,8	7,0	9,6
Просо	11,1	2,5	5,1	5,0	2,4	5,0
Все бобовые	5,6	2,8	3,8	4,0
Кукуруза	14,4	3,0	5,5	5,7	4,0	6,0
Все зерновые	12,8	4,3	10,8	7,5	6,5	9,0
Подсолнечник	9,4	2,8	5,9	5,5	4,7	6,3
Картофель	64,0	29,0	42,0	36,0	25,1	4,3
Клешевина	5,7	1,0	2,4	2,0	2,4	1,7
Лен-кудряш	5,2	2,9	4,2	3,0	2,0	2,8

Составлена по: ГАРО. Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 1. Л. 66.

Таблица 4

Состояние сельского хозяйства Ставропольского края в 1941 — 1950 гг.

Показатель	1941	1943	1944	1945	1950	1945 г., %		1950 г., %	
						к 1941 г.	к 1943 г.	к 1941 г.**	к 1945 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вся посевная площадь, тыс. га	3 091	2 075	2 067	2 209	2 923	71,5	106,4	94,6	132
В том числе: зерновые культуры	2 012	1 344	1 413	1 621	1 982	80,6	120,6	98,5	122
Валовой сбор, тыс. т:									
зерна	2 822	908	1 669	835	1 225,4	29,6	92,0	43,4	147
подсолнечника	200	135	124	49	71,3	24,5	36,3	35,7	145
картофеля	267	248	265	178	175,4	66,7	72,0	65,7	98,5**
Урожайность, ц/га:									
зерновых культур	14,0	6,8	11,8	5,1	6,2	36,4	75,0	44,3	121,6**
подсолнечника	11,7	7,1	7,5	2,9	4,2	24,8	40,8	35,9	144,8**
картофеля	75	68	71	49	60	65,3	72,0	80,0	122,4**

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Крупный рогатый скот (на начало года), тыс. голов	743*	464	484	602	647	81,0	129,7	87,1	124
В том числе коровы	291*	245	241	253	219	87,0	103,3	75,3	115
свиньи	327*	89	60	111	206	34,0	124,7	63,0	В 1,9 раза
овцы и козы	2 920*	1 244	1 126	1 533	2 970	52,5	123,2	101,7	В 1,8 раза

Составлена по: Ставропольский край в цифрах, 2015 : крат. стат. сб. Ставрополь, 2015. С. 15 — 16, 164 — 165 ; Экономическое и социальное развитие Ставрополя в десятой пятилетке : стат. сб. Ставрополь, 1981. С. 73.

* Данные за 1940 г.

** Расчеты автора.

Как свидетельствуют данные табл. 2, общая посевная площадь в 1947 и 1948 гг. составляла соответственно 68 и 79 % от уровня 1940 г. Площади зерновых и иных культур и пашни в обработке в 1947 и 1948 гг. не достигли уровня ни 1940 г., ни 1941 г. Только производство картофеля в 1948 г. превысило довоенный уровень. Наибольшее отставание отмечалось по кормовым культурам, что, несомненно, отражалось и на развитии животноводства.

Показательны и данные об урожайности зерновых и иных культур. Урожайность по всем 14 указанным культурам в 1946 и 1947 гг. была ниже урожайности довоенного 1940 года, причем в ряде случаев существенно ниже.

Данные табл. 4 свидетельствуют, что к началу 1950-х гг. по всем показателям развития растениеводства и животноводства Ставрополя довоенный уровень в регионе не был достигнут (за исключением поголовья овец и коз, незначительно выросшего по сравнению с 1940 г.). При этом показатели 1945 г. были превышены в 1950 г., а по ряду позиций — существенно. Исключение составляет незначительное снижение производства картофеля в колхозах, что связано с ростом его производства в подсобных хозяйствах населения. Вместе с тем следует отметить, что в сравнении с 1943 и 1944 гг. сельское хозяйство значительно окрепло, хотя ряд показателей 1943 г. не был достигнут.

Анализируя трудности в развитии сельского хозяйства в годы войны, необходимо обратить внимание на характер государственной заготовительной политики. В период военных испытаний масштабы производства продукции растениеводства и животноводства по ряду объективных факторов, о которых говорилось выше, значительно сократились. Однако стране, борющейся с врагом, была необходима продукция сельского хозяйства (продовольствие и сырье) в возможно больших количествах. Несмотря на ослабление колхозов, совхозов, подсобных хозяйств граждан, государство требовало ее в больших масштабах, чтобы максимально покрыть потребности фронта и тыла. С этой целью использовались различные механизмы, в числе которых введение обязательного минимума трудодней, угрозы суровых наказаний, в том числе уголовных. С другой стороны, ни материальных, ни финансовых ресурсов, чтобы компенсировать затраты хозяйств на производство

сельскохозяйственной продукции, воюющее государство не имело. Такова жестокая логика войны, в которой решался вопрос о жизни и смерти Советского государства и народа. Именно действуя в этой логике, государство предъявляло к колхозам и совхозам столь высокие требования.

В экстремальных условиях военного периода колхозам и совхозам устанавливались планы обязательных поставок продукции растениеводства и животноводства, превышавшие их возможности. Ослабленные войной, лишённые основной части трудовых ресурсов и сельскохозяйственной техники колхозы и совхозы не могли выполнить их в полном объеме (табл. 5).

Таблица 5

**Выполнение колхозами Дона, Кубани и Ставрополя
государственных продовольственных заданий в 1943 — 1945 гг., тыс. т**

Показатель	1943	1944	1945
План зернопоставок	1 373,4	1 237,0	1 423,8
Фактически сдано	607,5	1 051,2	939,8
Процент выполнения	44,2	85,0	66,0
План мясopоставок	40,2	53,6	26,8
Фактически сдано	29,1	27,1	17,1
Процент выполнения	72,4	50,6	63,8

Источник: **Бондарев В. А.** Селяне в годы Великой Отечественной войны. Ростов-н/Д, 2005. С. 39.

В таких условиях государство до предела усилило административно-силовой нажим на деревню во всех формах, а население сел, станиц и деревень, в большинстве своем самоотверженно работая на полях и фермах, было вынуждено в то же время, чтобы не умереть с голода, искать обходные пути собственного продовольственного обеспечения. В этом были (как некое сообщество, объединенное общей целью выживания) едины простые колхозники и председатели колхозов. Выполняя по максимуму обязательные поставки государству, они оставляли для потребления часть продовольствия ради собственного выживания. Крестьяне совершили великий жертвенный подвиг: не только потому, что Красная армия была по преимуществу крестьянской, а и потому, что оставляя себе крохи, чтобы не умереть с голода, они самоотверженно и почти бесплатно трудились и отдавали почти все государству. В трагических условиях войны едва ли можно было найти иной механизм отношений между государством и крестьянами. *In bellum, ut in bello.*

Вместе с тем создается впечатление, что государство нередко действовало по принципу максимизации репрессивных мер ради выполнения планов поставок. Так, 23 ноября 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о репрессивных мерах по отношению к «саботажникам хлебозаготовок». Оно политически ошибочно объясняло хлебозаготовительные трудности «саботажем» и обманом государства «в угоду немецким фашистам», напрямую требовало к этим «врагам родины» «применять суровые репрессии — исключать из партии, арестовывать,

предавать суду и заключать в концлагеря». Постановление послужило поводом для огульных репрессий кадров, связанных с сельским хозяйством, дало толчок злоупотреблениям в отношении колхозов и крестьянства, усилению и без того нажимных мер в ходе заготовок, независимо от реальных возможностей и сложившегося положения дел в деревне²⁴.

Инерция подобной практики наблюдалась и в послевоенные годы. Анализ государственной аграрной политики послевоенных лет показывает, что в реализации задач развития аграрного сектора продолжали доминировать административные методы. Нередко жертвами такой политики оказывались председатели колхозов, которые, стремясь сохранить рентабельность хозяйства и избежать наказания, давали органам власти заниженные сведения об урожайности, численности скота, наличии продуктов, чтобы получить снижение планов поставок.

Так, 5 апреля 1946 г. бюро Ростовского обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос о частой смене председателей колхозов в 1945 г., признало совершенно нетерпимым, что в области в 1945 г. сменилась половина состава председателей колхозов. Особенно много было заменено председателей в районах: Самарском — 95 %, Матвеево-Курганском — 93, Кагальницком — 79, Мальчевском — 74, Волошинском — 73, Константиновском — 61, Чернышевском — 55 %. Бюро обкома запретило райкомам ВКП(б) и райисполкомам проводить снятие и перемещение председателей колхозов без ведома секретаря обкома ВКП(б) по кадрам²⁵.

Таким образом, аграрному сектору Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев за годы войны и оккупации был нанесен огромный ущерб. Несмотря на отмеченные выше достижения в возрождении сельского хозяйства, положительную динамику восстановления посевных площадей, поголовья скота, рост производства продукции, сельское хозяйство региона не смогло превзойти довоенные показатели растениеводства и животноводства даже к началу 1950-х гг. Острая нехватка техники и кадров, низкие заготовительные цены на продукцию, а также уровень оплаты труда, разрушение и упадок социально-бытовой сферы, превалирование административно-приказных методов руководства, высокий уровень изъятия продукции из аграрной сферы — все это негативно отражалось на динамике и темпах восстановления сельского хозяйства.

Полагать, что при запредельном перенапряжении сил сельчан колхозы и совхозы могли восстановить довоенные объемы производства уже в годы войны или сразу после нее, нет никаких оснований. В условиях разрушения производительных сил и продолжавшегося изъятия сельхозпродукции на нужды фронта, промышленности и городов восстановление сельскохозяйственного производства не могло осуществляться быстрыми темпами.

Какова роль колхозно-совхозной системы в восстановлении сельского хозяйства в период после оккупации? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, помнить, в каком состоянии находились сельское хозяйство, село, крестьянство в военные и первые послевоенные годы. Колхозы, как и совхозы, и подсобные хозяйства находились длительное время в тяжелых, экстремальных условиях почти тотального разорения территорий, оккупированных фашистами.

Говорить об эффективности колхозной системы при таких условиях можно лишь с оговорками. Скорее, можно говорить об эффективности механизмов руко-

водства, управления колхозами, сельским хозяйством. Иначе говоря, оценить эффективность колхозной системы можно лишь в связи с характеристикой системы партийно-государственного руководства. Колхозная система, созданная правящей партией, эффективна лишь в той мере, в какой эффективна сама советская система руководства экономикой в условиях войны. Колхозы функционировали не как самостоятельная структура, а под тотальным контролем и прессингом партийно-государственных органов. Тем не менее как организационная структура колхозы обладали высокими мобилизационными способностями, что позволяло получать из деревни максимально возможные ресурсы и влиять на крестьянство.

С другой стороны, в экстремальных условиях, при тотальном дефиците всех факторов производства (финансовые ресурсы; сельскохозяйственная техника, машины и механизмы; трудовые ресурсы; хозяйственная инфраструктура; отсутствие удобрений; резкое сокращение поголовья скота; отсутствие селекционной работы; сокращение пашни и разрушение севооборотов; разрушение мелиоративных систем и т. д.) не может быть эффективной ни одна организационно-хозяйственная система в сельском хозяйстве. Более того, в таких условиях ни одна система не может функционировать иначе, чем как часть всей организационно-управленческой системы, причем перестроившейся на военные рельсы. Речь идет о возможностях мобилизационной системы, функционировавшей в предвоенные, военные и первые послевоенные годы.

Результаты работы колхозной системы в интересах решения главной задачи — обеспечения победы над врагом — определяются эффективностью работы всей системы руководства экономикой, финансами, заготовками, производством вооружения и боеприпасов и др. Если мы признаем роль этой системы в организации победы, то мы должны признать и факт успешности руководства сельским хозяйством со стороны этой системы. Разумеется, это несколько не умаляет в достижении победы роли патриотизма крестьянства, которое трудилось самоотверженно, буквально на износ. Как не ставит под сомнение и правомерность критической оценки партийно-государственной системы, в которой принуждение и насилие, игнорирование материальных интересов сельских тружеников были широко и избыточно распространенной нормой.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Анисков В. Т.** Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне : историогр. очерк. М., 1979. 151 с.

² См.: **Анисков В. Т.** Война и судьбы российского крестьянства. Вологда ; Ярославль, 1998. 286 с. ; **Его же.** Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне ; **Его же.** Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск, 1993. 245 с. ; **Арутюнян Ю. В.** Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963. 459 с. ; **Волков И. М.** Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 — 1950 годах. М., 1972. 293 с. ; **Дубоносов Д. И.** Деятельность Коммунистической партии по восстановлению и развитию сельского хозяйства (1945 — 1950 гг.). Ростов-на/Д, 1970. 154 с. ; **Вылцан М. А.** Крестьянство России в годы большой войны 1941 — 1945. Пиррова победа. М., 1995. 79 с. ; **Зеленин И. Е.** Совхозы СССР (1941 — 1950). М., 1969. 344 с. ; **Негодаев В. Ф.** Истоки возрождения. Ростов-н/Д, 1979. 127 с. ; Проблемы истории современной советской деревни. 1946 — 1973 : материалы конф.

М., 1975. 508 с. ; Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 — 1970 гг.) : сб. ст. М., 1972. 384 с. ; Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946 — 1950. М., 1978. 511 с. и др.

³ См.: **Бондарев В. А.** Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Ростов-н/Д., 2005. 192 с. ; **Томилини В. Н.** Государство и колхозы. 1946 — 1964 гг. М., 2021. 448 с. ; **Хисамутдинова Р. Р.** Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург, 2003. 607 с. и др.

⁴ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1980. Т. 11. С. 19 — 20.

⁵ См.: **Вылцан М. А.** Указ. соч. С. 24.

⁶ См.: Сельское хозяйство Кубани: прошлое и настоящее. Краснодар, 2017. С. 112 — 113.

⁷ См.: Ставропольский край в цифрах, 2015 : крат. стат. сб. Ставрополь, 2015. С. 13, 15 ; Наш край (1917 — 1977 гг.) : сб. док. и материалов. Ставрополь, 1983. С. 219 — 221 ; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976. С. 393 — 394.

⁸ См.: Ростовской области — 70 лет : сб. док. Ростов-н/Д, 2007. С. 63.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 1. Л. 169, 170.

¹⁰ См.: **Криводед В. В.** Социальные процессы в колхозном крестьянстве Дона, Кубани и Ставрополя (1945 — 1959) // Социально-экономическая структура населения Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1984. С. 64, 68, 69.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 748. Л. 95.

¹² ГАРО. Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 1. Л. 151, 153.

¹³ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941 — 1952. М., 1968. С. 131 — 169.

¹⁴ См.: Очерки истории Северного Кавказа: XX век / В. П. Ермаков, С. И. Линец, Т. А. Невская [и др.]. М. ; Пятигорск, 2018. С. 228 — 234.

¹⁵ Там же. С. 220 — 225.

¹⁶ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 365. Л. 52.

¹⁷ Там же. Д. 496. Л. 9 — 11 об.

¹⁸ Там же. Л. 9 — 11 об.

¹⁹ ГАРО. Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 60. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 2 об.

²¹ Там же. Л. 3 об. — 4.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 4.

²⁴ См.: **Анисков В. Т.** Война и судьбы российского крестьянства. С. 54 — 55.

²⁵ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 684. Л. 18 — 18 об.

Поступила 15.02.2022 г.